

Граффити —
ICY and SOT,
фото
Duncan Cumming

Александр Ткаченко

Папа без грима,

или Частное мнение отца об охлаждении веры в детях

Есть такая brutальная русская поговорка: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». И когда речь заходит о проблемах подростков, я сразу вспоминаю эту народную мудрость. Дети — наше зеркало, и все их проблемы — на самом деле наши. Те самые, которые мы так долго не желали или боялись в себе увидеть, старательно прятали от окружающих и от самих себя, и уже совсем было уверились в том, что их на самом-то деле и нет вовсе.

Но в какой-то момент эти проблемы вдруг поднимаются перед нами в полный рост, и задрапировать их привычными словесами уже не получается. Потому что теперь обличать нас в нашей неправде начинает уже Сам Господь через подростков наших детей. И когда я слышу вопрос, почему выросшие в христианских семьях подростки сегодня уходят из Церкви, я не вижу для себя других ответов,

кроме одного, простого и горького. Подростки уходят из Церкви потому, что всю свою жизнь видят перед собой нас, родителей. Верующих и церковных. И не хотят быть такими, как мы.

Почему так получилось, в принципе понятно. Воцерковление нашего поколения в девяностые и нулевые часто было кривым и горбатым. По сути, мы шли в Церковь наошупь, наставниками нашими в большинстве случаев оказывались такие же новоначальные христиане, ➤

Друг перед другом мы еще можем пораспускать хвосты, подмонстрировать свои «благочестие» и «благоверие». Но дети-то наблюдают нас ежедневно, без грима и камуфляжа.

как и мы сами. А любое дело, совершаемое «методом тыка», неизбежно предполагает ошибки, перекосы, кризисы и разочарования. Поэтому друг перед другом мы теперь еще можем пораспускать хвосты, подмонстрировать свои «благочестие» и «благоверие». Но дети-то наблюдают нас ежедневно, без грима и камуфляжа. Своей жизнью мы не сумели показать им красоту Православия, а слова без дел не работают. О подробностях можно говорить долго, и аспектов у этой темы множество. Но суть, на мой взгляд, именно в этом.

Любые проявления подросткового кризиса так или иначе отражают положение дел в семье, где растет ребенок, и религиозный кризис здесь не является исключением. Не научившись жить праведно и ходить перед Богом в чистой совести, мы взялись учить этому своих подросших детей. Поэтому, думаю, удивляться полученному результату сегодня может ну разве что совсем уж оторвавшийся от реальности родитель.

Граффити –
AliCé

Все равно люблю

Хотя, конечно же, есть семьи, где ситуация в этом смысле вполне благополучная и религиозного кризиса в подростковом возрасте дети не переживают вовсе. Но, повторюсь, это тоже прямое следствие ситуации в семье. Однажды мне посчастливилось присутствовать на съемках телепередачи, где участницей была матушка Ольга Юревич, супруга протоиерея Андрея Юревича. Вместе с ней в студию пришли три ее дочки, как раз подросткового возраста, ну, может, чуть старше. Умницы, красавицы, искренне и горячо верующие девицы, спокойные и рассудительные. Короче — мечта любого православного родителя. Матушка рассказывала о жизни в их семье, о том, как они с батюшкой воспитывают детей, как сами постоянно учатся выстраивать отношения с ними и друг с другом. И тут ведущая задает матушке вопрос:

— А скажите, вот если кто-то из ваших девочек, повзрослев, вдруг решит, что вера ей не нужна, и теперь она будет атеисткой — как вы на это отреагируете?

Честно говоря, я тогда подумал, что ответ будет долгим, развернутым и в стиле «этого не может быть потому, что не может быть никогда». Но матушка одной фразой сразу же порвала все мои шаблоны. Она просто улыбнулась, и сказала:

— Если это случится, я буду любить ее точно так же, как и прежде.

Вот такой неожиданный поворот темы. И мне думается, что дети, выросшие в такой атмосфере безусловной любви, скорее всего, из Церкви в подростковом возрасте как раз и не уйдут. Но, к сожалению, гораздо чаще можно увидеть иную картину воспитания, когда все усилия по воцерковлению своих детей верующие родители изрядно сдобируют примитивной манипуляцией: «Если ты не будешь образцовым христианином, я не буду тебя любить». Впрямую это, конечно, не проговаривается, но ребенок такие скрытые послания чувствует очень хорошо. И, взрослея, начинает сопротивляться этому мягкому принуждению, иногда в очень резких формах. Реагировать на такое сопротивление можно по-разному. Но самое глупое, что можно сделать тут родителям, — обвинить в происходящем ребенка, «переходный возраст», влияние улицы, компьютер, Интернет и т. д. Потому что на самом деле такие конфликты для родителей — расплата за ошибки воспитания, прямое следствие нашей родительской несостоятельности.

Маленькие христиане

Беда нашего поколения родителей в том, что нам не у кого было перенять опыт такого воспитания. Спрашивали друг у друга, рассказывали о своих проблемах, попытках их разрешения, советы друг другу давали. Правда, советы в большинстве случаев были вычитаны из одних и тех же книг и журналов.

Сводились они, в сущности, к универсальной формуле: стать христианином сам, и дети, глядя на тебя, тоже станут христианами. Спорить с таким утверждением бессмысленно в силу его безусловной правильности. Но и практической пользы оно тоже приносило немного, поскольку ответить на вопрос: «Как самому стать христианином?» было ничуть не проще. А уж на осуществление найденных ответов должна была уйти вся жизнь. Да и то не факт, что сумеешь на ее протяжении стать таким, каким хотел бы видеть тебя Бог. Поэтому вопрос о приобщении детей к вере у нас в семье, как правило, сводился к некоторым, если можно так выразиться, «технологическим» моментам: мы учили детей молиться, рассказывали им о Христе, о Евангелии, о том, что наш мир сотворил Бог, водили их в храм, причащали... Короче, делали то, что делали и все остальные родители, воцерковлявшиеся в начале девяностых.

Но был в те далекие уже времена один случай, который очень серьезно дополнил мои представления о христианском воспитании. Детей у нас тогда было трое: Антошка, Никита и еще совсем маленький Глебушка. Соответственно возраст их был 4, 3 и годик с небольшим. Отправились мы как-то раз всем семейством в гости к бабушке в соседний райцентр. Дело было зимой. Автобус оста-

Увы, часто получается так, что мы просто затапываем в наших детях эти ростки благодати, задуваем в них искорки божественной жизни.

навливался прямо на трассе, и мы ждали его впятером на обочине заснеженной дороги. Никиту с Глебом довели на санках, Антошка, как старший, шел сам. День был морозный, вдоль трассы мела поземка. И тут выяснилось, что впопыхах забыли мы Глебу надеть рукавички. Ну вот протупили, и всё тут. Бывает такое иногда с каждым молодым родителем. Бежать домой уже некогда: автобус вот-вот подойдет. Я жену давай ругать: «Ах ты, такая-сякая, не доглядела». Она мне в ответ примерно то же самое... И вдруг, видим: Никита подошел к Глебу, снял варежки, взял его замерзшие ручки в свои ладони и начал отогревать их дыханием. Трёхлетний кроха, пока мы спорили, кто виноват и что делать, просто встал на колени и начал греть брату руки. А мы с женой смотрели на них и плакали.

Это я к тому, что в разговоре о христианском воспитании детей мы часто забываем, что ведь дети наши — тоже христиане, хотя и маленькие пока еще. Они в крещении получили ту же благодать, что и мы. И действует она в них порой более явственно, чем в нас, прочитавших всякие умные книжки и статьи про то, как вырастить ребенка христианином. И уж ежели мы признаём, что учиться жить по Евангелию

нам придется всю свою жизнь, тогда, наверное, не грех и у собственных детей иногда взять урок этой божественной науки.

Но что же происходит с детской верой дальше, если мы, родители, не даем ей правильного направления своим наставлениями и, что куда важнее, — примером собственной жизни? А происходит ровным счетом то, о чем преподобный Симеон Новый Богослов писал еще тысячу лет назад: «Всякая душа тотчас, как окрестится человек, принимает в духе благодать Христову, по коей тотчас воображается в ней Христос. Но крещенные младенцами не чувствуют освящения, получаемого в Крещении, потому что такое освящение есть умное дело, а младенцы еще несовершенны умом, чтоб разуметь принятую благодать. Почему с продолжением времени они мало-помалу изменяются и переходят на сторону худа; и благодать святого Крещения в иных погасает и совсем терется, а в иных сохраняется малая ее искра, от которой потом великая сия милость опять в них воспламеняется, если прибегнут к духовным отцам и покаются, как мы сказали, примут оглашение, восстановят веру как следует и возуповают на Бога».

Исцелися сам

Увы, часто получается так, что мы просто затапываем в наших детях эти ростки благодати, задуваем в них искорки божественной жизни. По неумению, по греховности, по лени и нерадению — причины могут быть какими угодно. Но если твое подросток вдруг в какой-то момент заявляет, что Церковь ему больше не нужна, знай — это плод твоей духовной жизни, твоего «христианства».

И не ребенка тебе следует исправлять, а себя любимого срочно приводить в порядок, свои представления о Боге, Церкви и жизни в ней пересматривать, искать, где ты уклонился от истины, где начал жить не по Евангелию, а по своим лукавым представлениям о нем. Врачу, исцелися сам! Это ведь не только подросткам, это и нам, родителям, тоже необходимо по слову преподобного Симеона — покаяться, принять оглашение, восстановить веру как следует, и возупоовать на Бога. Ведь не научены же толком! Живем кое-как. И веруем — кто во что горазд. Но почему-то уже много лет как считаем, будто с верой и с жизнью по вере у нас все в порядке. А тут вдруг такая оказия — дети из Церкви уходят! Можно по-разному об этом говорить. Но, мне кажется, это очень серьезный «звонок», и обращен он прежде всего к нам самим. Предупреждение такое нам от Господа. Возможно, что и последнее. Чтоб, хотя бы глядя на своих уходящих из Церкви детей, мы вышли из блаженной успокоенности на свой счет и посмотрели — что в нашей жизни неладно, что уже давным-давно требуется исправить. И нечего тут на зеркало пенять. Лишь решив свои духовные проблемы, мы можем помочь решить их нашим подросткам. И никакого другого решения я тут не вижу. ☩